

ЕЛОЧНАЯ «АМНИСТИЯ»

Рождественской елке на Западе около 300 лет. Ее русской сестричке – примерно 160. Точный срок ее вхождения в народ определить трудно – таких подсчетов историки не вели. Но они все же поведали нам многое.

«Звездный звон певучий»

Обычай наряжать елочку к празднику родился в Германии. А прописали ее в Европе, оказывается, принцессы. Так что здесь, как и везде, не обошлось без женщин.

...В Германии, разделенной на 30 княжеств, земель и государств, принцесс было великое множество. Естественно, когда их выдавали замуж, они несли с собой на новую родину обычаи детства. Скажем, милая дама, ставшая супругой будущего короля Георга III, наградила пушистой лесной красавицей Британские острова.

В одном из замков по течению Луары туристам сейчас демонстрируют портрет принцессы Елены Мекленбургской, научившей наряжать елочку французов. Последние подбросили немцам зеленый пахучий ликер «Шартрез», а те соседям – зеленое пахучее деревце, и право же это более весомый вклад в культуру нации!

А вот принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская (она же впоследствии Екатерина Великая) нас, россиян, откровенно подвела. Хотя, думаю, не по своей вине. Уж больно нервным и унылым был германский дом ее прижимистых, желчных и капризных родителей. Возможно, елку в нем и не наряжали.

Во всяком случае этой темы государыня никогда не касалась. А зря. Ведь мы могли петь «В лесу родилась елочка», уже начиная с 1745 года. Но не было нарядной путешественницы в детстве не только у Павла Первого, но и у Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Появились они в домах россиян, да и то лишь образованных, в 40-х годах XIX века. Почему образованных?

Да потому что Русь, настоящая на квасном патриотизме, нового не любила. Скажем, купцы Замоскворечья еще каких-нибудь 110 лет назад хмуро взирали на «энти заморские безобразия» и «не пуцали» чужеродные обычаи под свою кровлю. И все же сказочная красота – ароматные хвоинки, замечательные гирлянды, золоченый картонаж, светящиеся солнцем мандарины пробивали себе дорогу. Особенно радовались дети. Вот, что написал о

своей встрече XX века К. Паустовский. И так, был сочельник 1899-го: «Я сел под елкой и раскрыл книгу. Там сверкали бенгальским огнем стены снежных дворцов, дикие лебеди летели над морем, в котором отражались розовые облака и оловянные солдатики стояли на часах на одной ноге, сжимая длинные ружья. Душистая, подобная дыханию цветов, человеческая доброта исходила и от дерева, и от страниц».

Или еще замечательный абзац из романа Ивана Шмелева «Лето Господня»: «Перед Рождеством, дня три на рынках, на площадях лес елок. Этого добра в России сколько хочешь...

...Пора ко всеобщей. Выйдешь – певучий звон. По улицам – сугробы. В окошках – розовые огоньки лампадок. Сады дымятся. Березы – белые видения. Спят в них галки. Огненные дымы столбами высоко, до звезд. Звездный звон, певучий, славит Бога в Вышних, Рождество».

«Зеленый предрассудок»

С 1927 года в России (уже десять лет как большевистской) в ходу совсем другие цитаты. «Мы, пионеры завода имени Ленина, требуем от торгово-кооперативных организаций убрать с выставок, витрин всякие елки, погремушки, свечи и прочее. Выбросить их раз и навсегда в сорный ящик. С пионерским приветом, пионеры 3-го и 16-го отрядов», - писала газета «Пионерская правда» в это время.

Именно тогда «по просьбам трудящихся» коммунистические лидеры запретили наряжать елку в стране, под страхом уголовного наказания, как «пропаганду тлетворного помещичье-капиталистического разврата».

Хоть и без особого удовольствия, но давайте заглянем в тот, слава богу, недолгий, крайне одиозный период бытия нашего отечества, когда балом правил «классовый вертеп» со всем, уж извините, его идиотизмом.

Чтобы искоренить многовековую рождественскую традицию, властям понадобились считанные месяцы. Как ловко расправлялись с прекрасным обычаем, сегодня помнят лишь пожелтевшие страницы старых газет. Что ж, полистаем их.

Печать 20-х дает подробнейшие рекомендации членам партии и комсомольцам, как «в рождественской схватке выйти победителями». Причем, расписаны рецепты так, что любой современный пиарщик позавидует. Вот, например, что предлагает читателям, активным борцам с религиозными предрассудками, газета «Молодой ленинец» за 1927 год: «Антирождественскую кампанию следует разделить на две части: на первую – чисто пропагандистскую и вторую – увеселительную. Первую нужно провести вечером 24 декабря

в часы церковной службы в избе-читальне. Вторую – 25 декабря в более свободном помещении с оборудованием спектакля, например, в школе.

Программа первого вечера должна быть познавательной. В докладе, связанном с международным положением, нужно оттенить классовую сущность Рождества, а также роль духовенства в современной политической жизни. Объяснить происхождение местных рождественских обычаев (гадание, хождение со звездой и др.). Надо провести коллективное решение задачи: «сколько средств данная деревня затратила на Рождество».

В конце (плана мероприятий) даются рекомендации: «Вечер должен пройти оживленно. Следует избегать грубых выражений». И наконец, газета советует: «организовать кружок безбожника» - для закрепления антирождественской кампании.

По свидетельствам корреспондентов с мест, дело порой не ограничивалось только пропагандистской и увеселительной частями. «В селе Анискине, - сообщает одна из московских газет, - ребята увезли попа в поле под видом требы к покойнику. Поп чуть не замерз, блуждая в поле. А крестьяне озлились на комсомольцев, так как сорвалась рождественская обедня».

В борьбу включаются не только партийцы и комсомольцы, но и пионеры. Мальчик Володя написал в «Пионерскую правду» такое письмо: «Скоро наступает рождество. Пионерам и школьникам нужно к этому празднику как следует подготовиться, чтобы не хлопать ушами перед попами. Я готовлю отпор среди родителей. Думаю выпустить в доме антирелигиозную стенгазету. В газете нужно указать, что вместо обжорства нужно купить радиоприемник. А поздно вечером пойдем распевать частушку: «Как у нашего попа// новые законы// в рождество стал пропивать// старые иконы».

Устами младенца глаголили взрослые

Тогда боролись не только с Рождеством вообще, но и с каждым его атрибутом в отдельности: с праздничной едой, выпивкой и, наконец, елкой (большим врагом нового быта). «Мы против елки. Все на коньки и лыжи!» – заявляет та же «Пионерская правда». Здесь публикуются избранные места из школьного диспута «Нужна ли нам елка?»

А вот детские монологи, как теперь принято говорить, представителей регионов: «Я маме скажу, чтобы она вместо елки мне носки купила», «А я буду просить, чтобы мне приобрели учебники» и далее в том же духе.

В бой с «зеленым пережитком» прошлого бросили все пропагандистские ресурсы. Например, любимые народом фельетоны. Один из них рассказывает про обывателей, решивших отметить Рождество по старинке, с елкой, чему, к счастью, помешали

воспитанные в новом духе отпрыски: «Двери столовой распахиваются. Взгляды гостей устремлены на колоссальную блестящую елку.

- Наша смена, - говорит Александр Яковлевич, указывая на детей, как-то смущенно жмущихся у елки...»

Александр Яковлевич предлагает сыну Витеньке прочитать стишок. На что сынок выдает такое: «Ленин, Ленин, милый мой// Как я выласту большой// И как только подласту// Так я в партию вступлю...»

«Кто научил тебя?!» – спрашивает отец, стаскивая со стула «идеологически невыдержанного ребенка. Общее смятение. Гости в шоке».

Главная трудность предрождественских дней – чем заменить привычное народу времяпрепровождение? Альтернатива, как выясняется, не слишком велика. «Молодой ленинец» печатает список музеев, в которые следует податься вместо церкви: «Куда сходить? Экскурсии молодых в рождественские дни. На выбор музеи революции, зоопсихологии и Государственный Дарвиновский музей. Они могут дать много нового и интересного для молодого безбожника».

Но главная надежда антирождественской пропаганды – спорт. Как призывает аршинный заголовок в «Пионерской правде»: «Мы против елки! Все на лыжи и коньки!» Всевозможные эстафеты начинались уже в начале декабря, а печать каждый день советовала, какими лыжными маршрутами воспользоваться, как правильно ходить на лыжах и сколько часов в день пользоваться коньками, чтобы не слишком быстро портились. Лыжники и конькобежцы становились героями.

За радость нашу спасибо дяде Паше!

Замене елок на лыжи посвящено и большинство агитационных стихов:

«Пахнущих ладаном
Елок не надо нам!
Сколько хочешь елок
В лесочке ближнем.
Путь недолог по накатанной лыжне.
Настя и Катя,
Ося и Костя,
На лыжах катят
К елкам в гости.

Поповскую елку вон кинь!

Влазь на салазки, лыжи, коньки!»

То ли в лыжно-салазковую кампанию удалось вовлечь не все население страны, то ли даже далекие от религии шалости показались власти излишними, но уже под конец 20-х появляется идея не праздновать Рождество вообще, а просто сделать эти дни рабочими. Уже в 30-х Рождество было побеждено окончательно и про него благополучно забыли. В утешение советским гражданам остался лишь Новый год. 1933-й, если верить газете «Рабочая Москва», планировалось встретить так: «На крупных предприятиях Замоскворецкого района 31 декабря и 1 января проводится слет ударников для подведения итогов первой пятилетки и встречи нового хозяйственного года. Подготовка ко дню ударника ознаменовалась сбором рабочих предложений».

Вот и все, что осталось в советской России от «звездного звона певучего». Но елочка, слава богу, в этой вакханалии уцелела. Добрым словом снова и снова надо еще раз помянуть Секретаря ЦК ВКП(б), члена РСДРП(б) с 1904 года, одного из организаторов Красной армии Павла Петровича Постышева. Ведь именно он добился «амнистии» для елочки. Даже и добрый шарж прошел по газетам той поры: идет улыбающийся товарищ Постышев, весь в пышных усах, и несет на счастье елку. Правда, уже не на рождественский, а на новогодний праздник. И, конечно (долой религию!), без Вифлеемской звезды на верхушке, она была заменена красной и без ангелов со слюдяными крыльями, присыпанными золотой пылью.

Но возвращение напрасно обиженной лесной гостьи в наши дома все же состоялось. И это главное.

Олег БОРИСОВ